

«Фактом важного значения в андских странах является прогрессивный подъем низших классов общества, состоящих главным образом из индейцев и метисов. Они стремятся занимать более высокие должности и выполнять работу большего значения, вытесняя и замещая потомков старых испанских фамилий. Но это в гораздо большей мере социальный и политический процесс, нежели чисто индеанистское движение» (стр. 38).

Содержательные очерки об отдельных латиноамериканских странах освещают историческое прошлое и современное положение народов, экономику и культуру 20 государств и нескольких колоний в Центральной и Южной Америке. В этих очерках большое внимание уделяется вопросам демографии и этнической статистики.

Оговариваясь еще раз, что рецензия посвящена лишь этнографической стороне «Энциклопедии Латинской Америки», надо признать это издание в целом ценным и приветствовать его выход в свет. Очень жаль, однако, что имеющиеся в нем карты и картосхемы и по количеству и по выполнению не стоят на уровне текстового материала.

Б. И. Шаревская

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ

Charles P. Mountford, *Brown men and red sand. Journeying in wild Australia*. Melbourne, 1 ed. 1948, 4 ed. 1953. 184 стр.

Книга видного австралийского этнографа Чарльза Маунтфорда, прогрессивного ученого, — несколько необычна по своему стилю. Написанная серьезным исследователем, хорошим знатком быта австралийских аборигенов, она, однако, не является сухим академическим описанием, интересным только для специалиста. Автор совершил с несколькими спутниками чрезвычайно плодотворное путешествие в наименее изученные области центральной Австралии — в область гор Мустрев, где остатки полуистребленных аборигенов до сих пор сохраняют в известной мере прежний уклад быта и культуры. Он рассказывает в этой книге о своем путешествии простым и живым языком, ярко описывает своеобразную природу центральной Австралии, но главное внимание уделяет аборигенам.

Ч. Маунтфорд умело сочетает рассказ о путешествии с сообщением чрезвычайно ценных этнографических сведений о племени питжендаджара (обычно пишут — питжанджара), которое там обитает. По поводу каждой посещенной местности он приводит туземные легенды, с ней связанные, описывает обряды, свидетелем которых ему пришлось быть. Сумев завести дружественные отношения с питжендаджара, Маунтфорд пользовался полным их доверием и считался как бы «посвященным» в племя (стр. 35). Не желая быть нечестным по отношению к своим новым друзьям, автор воздерживается в настоящей популярной книге от передачи тех тайных преданий, которые они ему сообщали, но разглашение которых может, по их поверью, принести несчастье племени (стр. 36).

Собирая сведения о преданиях, верованиях аборигенов, автор пользовался между прочим своеобразным приемом: он давал своим информаторам — в частности учащимся школы, только что открытой в Эрнэбелле (начальном пункте путешествия Маунтфорда, где он провел месяц), — бумагу и цветные карандаши и предлагал им рисовать знакомые им места, а также сделать рисунки на сюжеты связанных с этими местами легенд. Так собралось у него до 300 рисунков (стр. 17). Этот прием заслуживает внимания, хотя самый источник информации был в данном случае очень скудным: ведь племенные предания у австралийцев знают только взрослые, а не дети.

Хотя изложение в книге не систематично, а расположено как бы в порядке маршрута путешествия, — оно дает рельефную картину быта и культуры племени питжендаджара, которые вплоть до некоторых деталей сходны с бытом и культурой племени аранда, хорошо знакомого науке по классическим трудам Спенсера и Гиллена, Карла Штрелова и др. В частности, у питжендаджара обнаруживаются такие же, как у аранда, представления о тотемических предках («тьюкурита»), тесно связанных с отдельными местностями, такие же священные тотемические предметы («кульпиджи»), аналогичные известным чурингам, обряды посвящения мальчиков — с обрезанием и пр. Для австраловеда представляет большой интерес тот устанавливаемый Маунтфордом факт, что тип культуры, характерный для аранда и окружающих их племен, — оказывается примерно сходным и у племен, расселенных далее на запад, по крайней мере до западного края гор Мустрев, т. е. до границы штатов Южная и Западная Австралия.

Одно из важных достоинств книги Маунтфорда — то, что книга проникнута духом гуманизма, искреннего сочувствия к угнетенному коренному населению Австралии. Автор рисует без всяких прикрас его тяжелое положение, описывает случаи (и сейчас еще повторяющиеся) преднамеренного убийства аборигенов белыми колонизаторами. Он защищает их от обывательских клеветнических обвинений. Он очень наглядно и убедительно показывает, например, откуда рождаются сплетни о «канибализме» туземцев, сплетни, подхваченные и пущенные в литературу некоторыми легковерными и не очень добросовестными авторами. Один из источников этого трагического недоразумения, ранее никем не отмечавшийся, состоит в следующем: австралийцы расска-

зывают свои предания о тотемических предках в такой форме, что слушатель, особенно если он недостаточно знает местный язык, не всегда может разобрать, идет ли речь о древних, мифических временах или о недавнем прошлом; а так как в тотемических преданиях действующие лица — полуживотные, полулюди — нередко поедают друг друга, то записывающий предание этнограф может принять рассказ за свидетельство будто бы недавно практиковавшегося каннибализма. Такую ошибку совершила, например, по словам Маунтфорда, известная исследовательница австралийцев Дэзи Бетс (стр. 97—98).

Автор отмечает замечательную честность аборигенов, полное отсутствие воровства (стр. 166—167); говорит о их дружелюбии, обходительности; трогательно рассказывает о их любви к детям и о самих детях — вежливых, послушных, хотя вовсе не муштруемых взрослыми (стр. 21).

Есть много и отдельных сообщений о быте племени питжендаджара, о чертах этого быта, интересных для австраловеда. Например, автор вновь подтверждает — и довольно убедительно — не раз засвидетельствованный факт: у австралийцев не было представления о физическом отцовстве, они не знали физиологической причины беременности женщин (стр. 159). Автор подтверждает также прекрасное знание австралийцами своей родной природы, изумительное умение к ней приспособиться. Маунтфорд подчеркивает, что это приспособление — не столько биологическое (особая выносливость и пр.), сколько разумное, т. е. искусные и умелые приемы, выработанные вековым опытом народа, умение ограничивать потребность в воде, выдерживать солнечный жар в пустыне и т. д. (стр. 59).

Интересно сообщение Маунтфорда о том, как хорошо знают аборигены звездное небо. В созвездиях, в планетах они, оказывается, разбираются лучше самого автора. Он высказывает вполне разумное пожелание, чтобы какой-нибудь знающий астроном записал все рассказы австралийцев о звездах, с которыми у них тоже связаны разные легенды (стр. 154).

Уступая чисто научным сочинениям по австралийской этнографии в смысле полноты и систематичности описания, книга Маунтфорда превосходит их живостью, наглядностью изложения. Занимательность, доходчивость сочетаются в книге с достаточной научной точностью. Друзья автора — аборигены предстают перед читателем как живые люди.

Из сказанного ясно, однако, и недостатки книги, вытекающие из самого ее стиля: это неполнота изложения, отсутствие сведений по некоторым, даже элементарным, вопросам, интересующим обычно этнографа (о формах родовой организации, женском или мужском счете родства, брачных порядках и пр.). Но ведь и по размерам книга невелика: всего 184 страницы вместе с указателем.

Книга Маунтфорда имела большой успех в Австралии и в короткое время выдержала 4 издания. Она вполне заслужила этот успех. Следует пожелать перевода книги на русский язык — она представляет равный интерес и для специалиста-австраловеда, и для широкого круга читателей.

С. А. Токарев